

ПУТИ и ЗАКОУЛКИ ДЖАЗА

Известно, что вокруг джаза не прекращаются горячие споры. Их причина — в противоречивости этого музыкального явления, в котором причудливо уживаются талантливые образцы композиторского и исполнительского творчества с «опусами», знаменующими полный распад музыки и выход за пределы искусства.

* * *

Джаз — это специфический род музыки и столь же специфический метод ее исполнения. Он возник на глубоко народной основе, однако в процессе дальнейшего развития оброс многими чуждыми наслоениями, привнесенными столь же ловкими, сколь и бездарными бизнесменами от джазово-рекламной «индустрии» капиталистического Запада.

Первые джазовые ансамбли, зародившиеся в конце XIX века, впитали в себя богатейший музыкальный фольклор американских негров. Основным принципом исполнительства в таких ансамблях была импровизация.

Дальнейшее развитие искусства джаза связано с приходом в него квалифицированных и талантливых композиторов, обогативших палитру его творческих средств и поднявших исполнительскую культуру на профессиональный уровень. Импровизационный джаз уступил место джазу «композиционному», предоставляющему новые возможности для выявления творческой индивидуальности исполнителей и композиторов. В частности, укажем на песни Гершвина, которые распавший простой народ Америки. Джаз, сохраняя свою народную танцевально-песенную основу, пульсирующие острые ритмы, необычную игру темб-

ров, приобрел профессионально-композиторскую логику развития мысли, обогатился техническим мастерством симфонической музыки.

Но мир бизнеса и конкуренции на Западе эксплуатирует широкий интерес к джазу в целях наживы. Появляются крикливо рекламные «стили» вроде «бибоп», «кул», «прогрессив» и т. п. Появляются печально знаменитые «буги-вуги» с «рок-н-роллом». На ухо слушателя обрушиваются многочисленные «опусы», в которых мелодия заменена однообразно повторяющимися равными попевками, а предельно высокая диссонансирующая медь изображает «джазовый экстаз», столь же резкий и неприятный для нормального человеческого уха, сколь и назойливый. Эти антимузыкальные кунштюки, служа целям конкуренции и рекламы коммерческих оркестров, дискредитируют джаз как явление искусства, являясь порождением рекламной коммерции, и свидетельствуют о тенденциях распада основных элементов музыки (прежде всего мелодии) и замене их абстрактно-формалистическими изысками. Не лишне заметить, что подобные формы джаза, несмотря на рекламные потуги их изобретателей-джазменов, не пользуются успехом у массового слушателя, не считая незначительной части зеленых юнцов-стиляг, кормящихся коммисами, Элвисом Пресли и умножающих уголовную хроникку по графе несовершеннолетних правонарушителей.

* * *

В Советском Союзе первые джазовые оркестры появились в середине 20-х годов. Наиболее жизнеспособными из них оказались те, которые сумели

РЕДАКЦИЯ получает немало писем, в которых наши читатели интересуются искусством джаза. Так, инженер-технолог В. Новгородов просит рассказать о Bronx-оркестре и развитии джаза, в современном его состоянии, о том, какую роль в этом виде музыкального творчества сыграли советские композиторы, советские исполнительские коллективы. Публикуя статью «Пути и закоулки джаза», мы выполняем просьбу т. Новгородова и многих других наших читателей.

сравнительно быстро преодолеть подражательные тенденции и плодотворно искать собственный путь развития. В этой связи следует отметить старейший в СССР джаз-оркестр А. Цфасмана, известного композитора и пианиста, ныне заслуженного артиста РСФСР, и организованный несколько позже театрализованый джаз-оркестр народного артиста РСФСР Л. Утесова. Различные творческие индивидуальности этих артистов определили особенности их творческих исканий. Оркестру Утесова была ближе зрелищно-сценическая сторона, а в то время как оркестр Цфасмана был увлечен активными поисками новых средств оркестровой выразительности, которые были бы присущи именно советскому джазу.

Джаз в СССР быстро очищался от западных коммерческих наслоений. В джаз пришла массовая песня, а с ней и подлинная душа народа. Пришла и легкая инструментальная музыка, создаваемая на народно-песенной интонационной основе. С таким содержанием джаз стал близок советским людям, они полюбили его.

Ценные особенности джаза — острая ритмика, яркая динамика, эстрадный блеск, изобретательность и нарядность, при обязательном соблюдении точного чувства меры и безупречного акуса, не могли не при-

влечь к нему советских композиторов, хороших и разных. Назовем первым И. Дунаевского, заслуги которого достаточно хорошо известны, чтобы напоминать о них лишней раз. Мы видим в репертуаре нашего джаза произведения Т. Хренникова, В. Мурадели, В. Соловьева-Седого, К. Караева, А. Цфасмана, М. Блантера, Ю. Милютина, Н. Минха и многих молодых — А. Эшпаз, А. Бабаджаняна, К. Хачатуряна, М. Кажлаева, да можно ли перечислить всех, пишущих хорошую музыку для нашего джаза, адресуя свое творчество самому широкому слушателю. Нашли свое почетное место в советском джазе и ряд произведений Д. Шостаковича, А. Хачатуряна, Д. Кабалевского, Л. Книппера, которые, будучи первоначально созданы для симфонических оркестров, обрели в джазе свою «вторую жизнь».

Целая плеяда квалифицированных джазовых оркестров выступает перед советским зрителем по телевидению, радио, на многочисленных концертах, несет хорошую эстрадную музыку, записанную на грампластинки, многим миллионам советских людей. Следует упомянуть некоторые, наиболее яркие коллективы: джаз О. Лундстрема — яркий, высокопрофессиональный оркестр со своеобразным творческим лицом; оркестр Э. Рознера, почерк которого связан с ис-

полнительской манерой его руководителя; оркестр, руководимый композитором Н. Минхом, хорошо знакомый слушателям по многочисленным грамзаписям, и многие другие.

Особо следует сказать об исключительно активной исполнительской деятельности нашего ведущего эстрадного оркестра Всесоюзного радио и телевидения под руководством Ю. Силантьева. Этот первоклассный коллектив имеет богатые оркестровые ресурсы и представляет большой интерес как для любителей музыки, так и для музыкантов-профессионалов.

Путь развития нашего джаза, конечно, не гладенькая, ровная дорожка. С большим трудом преодолевает он порой влияния упадочного буржуазного искусства, в этом жанре особенно сильные и стойкие, бывали и бывают, к сожалению, на этом пути неровности и «зигзаги», рецидивы дурного вкуса. Малоинтересные и бессодержательные песенки и танцы, нередко проникающие в репертуар отдельных коллективов от зарубежных коммерческих оркестров, не делают чести нашему джазу и вызывают справедливые нарекания слушателей. Особенно это относится к танцевальным ансамблям, играющим на танцевальных площадках, в парках и клубах.

И все же в целом советский джаз-оркестр представляет собой принципиально новое направление в искусстве джаза, Сущность этого направления состоит в том, что исполнительские принципы и приемы джаза служат как бы своеобразной внешней оболочкой, в которую вложено совершенно иное идейно-художественное содержание, близкое и нужное народу. Эта особенность нашего

джаза ярко выявилась на проходившем недавно в Лейпциге Международном фестивале оркестров легкой и танцевальной музыки, где оркестр Всесоюзного радио и телевидения под руководством Ю. Силантьева успешно «скристаллизовал» с несколькими десятками известнейших зарубежных джазовых коллективов и с блеском занял первое место.

Вопросы развития советского эстрадно-оркестрового искусства еще ждут своих исследователей. Профессиональная музыкальная критика не балует советский джаз своим вниманием. Это невнимание совершенно не соответствует важной роли джаза как активного пропагандиста советской песни и легкой инструментальной музыки. Давно назрела необходимость в обобщающем печатном труде, в котором были бы творчески осмыслены путь советского джаза, совокупность его исполнительских средств и перспективы дальнейшего развития. Этой книге ждут и музыканты-профессионалы, и многие тысячи любителей музыки.

Думается, что такое издание должно быть делом коллектива авторов — композиторов, исполнителей и музыковедов, отдавших немало творческих сил становлению подлинно прогрессивного стиля советского эстрадно-оркестрового искусства, развитие которого должно быть подчинено общим невыбылым принципам нашего музыкального творчества — народности и реализму.

Т. ХОДОРКОВСКИЙ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»